

Однако со Станнисом нужно разобраться быстро, и предстоящая битва за Королевскую гавань является лучшей возможностью, хотя требуется еще около полутора недель, чтобы вернуть все его войска с Железных островов.

Гарри как раз раздумывал, сколько людей послать на защиту столицы, когда заметил послание, адресованное ему из Звездопада в Дорне. Задаваясь вопросом, о чем они могли написать, мужчина открыл письмо и начал просматривать текст, прежде чем нахмуриться. Это было предложение обручить одну из его дочерей с Эдриком Дейном, нынешним наследником правящего лорда.

В остальных письмах оказались подобные предложения отовсюду, от Последнего Очага до Солнечного Копья, и не только для его дочерей, но и сыновей, бастардов Ланнистеров и даже парочки для самого Адриана. Он вздохнул, когда понял с чего такой ажиотаж - ракеты. Все либо боялись нового оружия и хотели устроить помолвку, как щит от нападения со стороны Запада, или желали получить их для себя. Большое приданое, которое ожидалось за девушек из его дома, несомненно, было дополнительным соблазном. Мужчина помассировал висок, перебирая грудку пергамента.

Эдрик Дейн станет лордом очень известного, богатого и могущественного дома в Дорне. И его предложение, безусловно, являлось одним из самых заманчивых, в отличие от письма богатого купца, предлагавшего Адриану свою старшую дочь вместе с сексуальными услугами всех остальных дочерей и жены в качестве дополнительного приданного.

С отвращением отбросив его, он начал перебирать корреспонденцию, раскладывая на две стопки: в одной - предложения, которые можно рассмотреть, и во второй, которые Гарри однозначно отвергнет. Как только он закончит, то пошлет сообщения домам, в создании альянса с которыми он заинтересован, чтобы начать переговоры. Большинство из них не приведут ни к чему, кроме нескольких политических союзов, которые могут оказаться полезными в будущем и обеспечить дополнительную безопасность его семьи.

Как только это было сделано, Адриан перешел к зашифрованному письму от своей шпионки Элис, сообщающей обо всем, что она и ее агенты узнали интересного в Вестеросе и за его пределами, пока он отсутствовал. Смерть Ренли Баратеона, о которой ему уже известно и Штормовые Лорды перешедшие на сторону Станниса, ничуть не удивили его, однако новость о том, что какая-то группа откололась от них и пытается переправить Эдрика Шторма на Север, была интригующей.

Раздоры в рядах Станниса могли повлиять на ход битвы за Королевскую Гавань, если их правильно использовать. Элис также доложила о планах Тириона, от чего Адриан улыбнулся, зная, что хотя его брат все еще нуждается в помощи, он прекрасно проявил себя на посту Десницы.

Когда его глаза пробежали по письму, присланном Маргери Тирелл, мужчина оказался приятно удивлен ее дерзостью и убедительными аргументами. Хотя в послание его пытались склонить на сторону Ренли Баратеона, что теперь уже не актуально, это, несомненно была очень хорошая попытка. Гарри уже некоторое время наблюдал за Розой Хайгардена и был рад, что его время не было потрачено впустую.

Она красива, высокородна, умна, сильна волей, проницательна и политически подкована, несомненно, благодаря обучению, которое девушка получила от своей бабушки Леди Оленны. Тот факт, что Маргери является дочерью Лорда одного из самых могущественных домов в Империи, тоже не маловажен. Юная Тирелл была именно тем, что они с союзниками искали,

поэтому, приняв решение, Адриан начал писать письмо, позвав сову.

«- Хедвига, когда почувствуешь, что готова, передай это послание.»

Птица ухнула и перелетела к нему на стол, нежно потершись головой о руку хозяина.

Драконий Камень, Узкое море...

«- К сожалению, Ваша Светлость, леди Мелисандра погрузилась в такой глубокий сон, что мы не можем ее разбудить. Причина нам неизвестна, и наш Господь не открывает ее в пламени.» - признался жрец, ухаживая за лежащей без сознания сестрой по вере, и Баратеону оставалось только с досадой посмотреть на женщину. Он был готов выругаться, но сдержался. Шрамы в форме молнии, появившиеся на ее теле, стали тревожной тайны, которая предстала перед ним.

А Станнис ненавидел тайны.

С суровым выражением лица он повернулся к Сиру Давосу.»

«- Готовьте людей и наши корабли, завтра вечером мы отплываем в Королевскую Гавань.»

Луковый рыцарь только тихо радовался, что теперь "рыжая ведьма", как он называл ее про себя, не присоединится к ним в штурме столицы. Мужчина искренне ненавидел эту мерзкую женщину и всю ту боль, которую причинила она и ее культ огнепоклонников. Крики тех, кого они сожгли, до сих пор преследовали его мысли по ночам.

Давос быстро направился в главный зал, где присоединившиеся к ним Штормовые Лорды пировали вместе с Лордами Узкого моря, рыцарями и наемниками. Зал был наполнен громкими голосами мужчин, которые пили и веселились с диким азартом. Рыцарь только покачал головой от их наивности, весь их вид говорил о том, как будто они уже выиграли битву. Он подошел к главному столу и громко отдал приказ Его Светлости.

«- Лорды и добрые Господа.» - Давос привлек их внимание тщательно скрывая ненависть к наемникам, которые насиловали и грабили по всему Узкому морю и Штормовым землям. Его бросало в дрожь от того, какой ущерб и разрушения они нанесут Королевской Гавани и остальному Вестеросу, когда покинут столицу.

«- Его светлость намерен отплыть в Королевские земли завтра на закате. Готовьте своих людей, Милорды, битва будет ожесточенная.»

В ответ на это заявление раздались громкие пьяные возгласы, и сир Давос, не теряя времени, поспешил к выходу, направляясь к единственному человеку, которого действительно хотел видеть прямо сейчас.

В своей комнате на вершине башни Ширен Баратеон выглянула в маленькое окошко, любуясь яркой Луной, поднимающейся над океаном и отбрасывающей длинное отражение, которое выглядело довольно красивым. Девочка улыбнулась, но это была грустная улыбка. Она чувствовала, как стены комнаты, где она провела большую часть своей жизни, давят на нее, особенно после того, как наследница Драконьего камня увидела во сне многие места за пределами башни, которые она никогда не посетит и не увидит, кроме книг, которые сир Давос

подарил ей.

Многие смотрели на бывшего контрабандиста свысока, но Ширен никогда не видела человека с большим состраданием, достоинством и честью, чем Сиворт. Он находил время, повидаться с ней, поговорить, рассказать о своих путешествиях и обращаться с ней почти как с собственным ребенком, хотя всегда держался на почтительном расстоянии. В конце концов, она дочь короля, принцесса и, если верить ее матери, будущая императрица Вестероса.

Девочка чуть не рассмеялась горьким смехом, ведь ее никогда не выпускали из этой комнаты! Никогда не учили, как править, да даже просто не давали общаться с детьми ее возраста. Одиночество стало ее постоянным спутником, несчастье - лучшим товарищем по играм, а единственным настоящим другом - правая рука ее отца. Она проклята ужасным уродством, проводя по которому рукой, девочка задавалась постоянным вопросом, была ли это вообще кожа, а не настоящий камень.

Ее гнев оказался прерван звуком шагов, приближающихся к башне, от чего сердце на мгновение подпрыгнуло, при мысли, что, возможно, ее мать или даже отец действительно пришли навестить ее. Сколько она себя помнила, ей всегда снились объятия матери и гордая улыбка отца. Мечты о счастливых временах стали единственным утешением в этой камере, в которой она выросла, видя нечто хорошее только в своем воображении. Надежды снова рухнули, когда в дверях появился, сир Давос, хотя его присутствие дало ей некоторое утешение, что она еще не полностью забыта всеми.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1148247>